

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ

ЧУВСТВ

ИРИНА ГРИН

СТАТЬ СМЫСЛОМ
ЕГО ЖИЗНИ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Оформление серии *С. Курбатова*

Грин, Ирина.
Г85 Статья смыслом его жизни / Ирина Грин. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с.

ISBN 978-5-04-088935-8

Сестры были очень похожи внешне, но совершенно разные по характеру — замкнутая молчаливая Вера и яркая шумная Катя. Но так получилось, что вкусы девушек совпали — объектом их интереса стал один и тот же мужчина...

Александр Донской хотел во всем превзойти отца, крупного бизнесмена. Пытаясь реализовать свои амбиции, он потерял все — выгодный контракт, преданных сотрудников, лучшего друга и любимую девушку. Лишь оказавшись за решеткой, Александр понял, что выбрал неверную дорогу...

Все мы стремимся к счастью, но путь к нему у каждого свой. Нужно ли бороться за него изо всех сил или достаточно плыть по течению? Каждый делает выбор сам...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088935-8

© Грин И., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Катя стояла у окна и с завистью смотрела на играющих в снежки мальчишек. Ну подумаешь — простуда! Что ж теперь — вот так всю жизнь просидеть в комнате, как Вера с Сеней? Ладно, Сеня, он не такой, как все, у него синдром Дауна, и Вера, которой нравится с ним возиться, заменяет ему весь мир. Но она сама! Неужели ей не скучно?

— Скучно-о-о! — протянула Катя. — Может, поиграем во что-нибудь?

— Давай, — Вера, уютно примостившаяся в кресле, отложила книгу, — во что?

— «Во что?» — передразнила сестру Катя. — Если бы я знала, во что.

Она сердито отвернулась к окну, Вера снова потянулась за книгой. У Сени, как всегда что-то увлеченно рисовавшего, можно не спрашивать — он, кроме своих картинок, ничего слышать не хочет. Да, с этими ботаниками каши не сваришь. Неужели через два года, когда ей исполнится четырнадцать, она станет такой же скучной, как сестра?

Во дворе стемнело, мальчишки разбежались по домам, и стало еще скучнее. Катя щелкнула пультом телевизора.

— В такую погоду нет ничего лучше, как сидеть дома, — доверительным тоном сказала телеведущая.

— Ага, конечно! — Катя уже собиралась переключиться на следующий канал, но продолжение фразы заинтересовало ее.

— Святки — лучшее время для гаданий.

— Вер! Давайте погадаем!

— Давайте, — Вера, вздохнув, отложила книгу.

А Катя уже развила бурную деятельность. Она при-
тащила из ванной и прихожей два зеркала, поставила
в майонезные баночки два свечных огарка.

— Я первая! — Катя щелкнула выключателем, комна-
та погрузилась в темноту, лишь на столе плясали огоньки.

Лишенный возможности рисовать Сеня возмущен-
но засопел.

— Тише ты! — шикнула на него Катя.

— И что дальше? — поинтересовалась Вера.

Катя поставила зеркала углом, прислонив их друг
к другу, по бокам примостила свечи.

— Теперь надо ждать, — прошептала она.

— Чего? — Вера тоже перешла на шепот.

— Чего-чего! Суженого! — отмахнулась Катя и уже
совсем другим, звонким, слегка дрожащим от волне-
ния голосом произнесла: «Суженый, ряженный приди
ко мне на свидание».

Следующие пять минут прошли в глубоком молча-
нии, только скрипел за окном снег под ногами прохо-
жих и потрескивали свечи.

Внезапно где-то хлопнула дверь. Мама? Вроде рано.
По спине пробежал сквозняк, пахнуло морозным ве-
тром. Катя зябко передернула плечами и обернулась,
оторвав взгляд от зеркала. Показалось. Надо же! Она
была уверена, что в квартиру кто-то вошел, но Вера как
ни в чем не бывало спокойно сидела в кресле, и Катя
снова уставилась в зеркало.

Что-то изменилось в его холодной глубине — она
уже не была пустой, смутная тень появилась в левом
углу. Спросить что ли у Веры, видит она или нет? Но
почему-то нет сил оторвать взгляд от этой тени. А она
увеличивается, растет. Это уже не тень, а очертания че-
ловека. Какой-то странный треск — так трещат дрова
в костре. Только дрова трещат весело, разбрасывая во

все стороны искры и даря тепло, а этот треск зловещий, сердце холодеет от страха. Хочется бежать, но Катя по-прежнему не в силах отвести глаз от человека из зазеркалья. Снова хлопнула дверь, в комнату ворвался ветер. Только теперь он пах гарью. Пожар!

Катя вскрикнула, тень в зеркале пропала. Стол дернулся, хлипкая конструкция рухнула, и Вера бросилась спасать праздничную скатерть.

— Пожар! Там был пожар! — испуганно пробормотала Катя.

— Это свечка отражалась! — авторитетно заявила Вера, включая свет.

— Да нет же! — горячилась Катя. — Это точно был пожар!

— Значит, твой суженый будет пожарным, — с улыбкой заметила Вера.

— Не смейся! Знаешь, как мне было страшно! Вера, Верочка! — Катя настойчиво дергала сестру за руку. — Что это значит?

— Это значит, — Вера сжала Катину ладонь, — что все эти гадания — глупости. Лучше послушай, что я прочитала в книге...

— Да не хочу я про твои книги! — выдирая ладонь, воскликнула Катя. — Я чуть не сгорела!

— Не выдумывай! Мы бы с Сеней тебя спасли! Правда, Сеня?

Арсений заулыбался, закивал.

— А вдруг нет? — Катя не могла успокоиться.

— Хватит, давай я расскажу про книжку. Она, кстати, касается исполнения желаний. Тут рассказывается подробно, по шагам, как добиться того, чтобы сбылась самая заветная мечта. Если сделать правильно, то все обязательно получится.

Сеня оторвался от рисунка и посмотрел на Веру.

— Ерунда, — отмахнулась Катерина.

— А вот и не ерунда! — вступился за подругу Сеня. — Читай, не слушай ее.

Вера перевернула страницу в поисках нужного места и прочитала:

— Если человек хочет добиться исполнения самой заветной мечты, он должен не сидеть сложа руки, а действовать. Ежедневно, по кирпичику строить свою жизнь именно так, как надо для его великой цели. Вокруг такого человека создается своеобразная атмосфера, попадая в которую, окружающие тоже меняются и невольно помогают ему в его пути. Надо только четко сформулировать мечту, и тогда весь мир будет содействовать в ее исполнении.

Вот, например, ты, Сеня. — Вера посмотрела на мальчика. — Есть у тебя мечта? Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

Сеня посмотрел на свои короткие, испачканные краской пальцы.

— Я хочу рисовать, — он взглянул на Веру с извиняющейся улыбкой.

— Стать художником? — уточнила Вера.

— Ага, художником, — засмеялась Катя, — от слова «худо».

— Перестань, — одернула ее сестра.

Сеня схватил лист, на котором рисовал, смял, бросил под стол и стремительно выбежал из комнаты. Вера поймала его в коридоре, где он, сопя от обиды, пытался натянуть ботинки.

— Сеня, стой, не уходи, — она потащила упирающегося мальчика обратно в комнату.

— Вот псих, я же пошутила, — смущенно сказала Катя, вылезая из-под стола со злополучным рисунком в руках.

Она расправила помятый лист. Картина была безнадежно испорчена — невысохшие краски слились в разноцветное пятно. Катя подошла к Сене и заглянула ему в глаза:

— Ты же не обиделся, Сенечка, правда не обиделся? — и поцеловала его в щеку.

Поцелуй был Катиным секретным и неотразимым оружием — Сеня просиял.

— Садитесь за стол, — скомандовала Вера. — Для того чтобы мечта сбылась, нужно ее записать, — она положила перед ними чистые альбомные листы и ручки.

Оба синхронно взяли ручки, нахмурили лбы и принялись усиленно грызть колпачки.

— Сначала ты, Арсений. Свою мечту ты уже сформулировал. Осталось ее записать.

Высунув язык от напряжения, пляшущими буквами Сеня вывел на листе бумаги: «Я хочу стать художником».

— Теперь ты должен увидеть себя в тот момент, когда твоя мечта исполнится.

— Я не умею, — после продолжительного молчания обиженно прошептал Сеня.

— А ты нарисуй! Нарисуй, что ты стал художником.

Сеня улыбнулся, подтянул к себе краски и начал рисовать прямо под надписью «Я хочу стать художником».

— Ну а ты? — повернулась Вера к сестре, сидящей над абсолютно чистым листом бумаги.

— Мне почему-то страшно, — призналась та. — Да и нет у меня никаких мечт... мечтов... Не знаю я...

— Неужели ты никогда ни о чем не мечтаешь?

— Я хочу выйти замуж, обязательно за миллионера, родить ему детей, жить счастливо и умереть в один день.

— Замуж? — удивилась Вера.

— А ты не собираешься выходить замуж? Будешь всю жизнь лечить людей? Почему мечтать об этом считается приличным, а о том, чтобы стать женой и матерью, — нет?

— Да что ты! — Вера постаралась успокоить разбушевавшуюся сестру. — Я считаю это хорошей мечтой. Даже очень хорошей.

Катя отбросила со лба волосы и уверенно написала на чистом листе бумаги: «Я хочу выйти замуж за миллионера и иметь троих детей».

Потом пробежалась взглядом по фотографиям голливудских красавцев, украшавшим стену над ее кроватью.

— Пожалуй... Это будет высокий блондин с голубыми глазами.

— Здорово, — подбодрила сестру Вера.

— А ты, Вера? О чем мечтаешь ты?

— Я? — Вера задумалась. — Мне хочется стать учительницей, помогать детям найти себя.

— Что это за мечта такая? Мечта — это что-то личное, а помогать другим — это не личное.

— Но чего ты хочешь добиться в результате исполнения мечты? Стать счастливой? А я счастлива, когда на меня с благодарностью смотрят Сенины глаза.

Сеня оторвался от рисунка и посмотрел на Веру.

— Вот так, как сейчас, — кивнула Вера и подошла к другу.

Он уже почти закончил картину. На ней был изображен дом на берегу пруда и художник с картиной на треножнике под большим раскидистым деревом.

— А у тебя что? — Вера склонилась над рисунком сестры.

Это была большая комната, заставленная мебелью — очевидно, в Катином понимании изобилие мебели символизировало богатство. Всю центральную часть листа занимал большой стол с резными ножками, за ним сидел мужчина, рядом она, Катя, и трое детей.

«Ну вот, — подумала Вера, — теперь осталось только дожждаться того дня, когда мечты сбудутся».

Прошло десять лет...

Глава 1

Дождь начался в обед. Поначалу редкий, к вечеру он превратился в настоящий ливень.

Александр Донской возвращался с работы. Он специально выбрал объездную дорогу — в городе сейчас сплошные пробки, а тут, на объездной, практически пусто. Утопив педаль газа в пол, Александр неся по трассе. Дворники не справлялись с заливающими лобовое стекло потоками. Они лишь на мгновение выхватывали кусок дороги, а потом стекло снова покрывалось сплошным слоем воды.

Проезжая мимо детского больничного комплекса, Саша заметил на автобусной остановке женскую фигурку в светлой одежде. Он проехал мимо, но какое-то внутреннее чувство заставило его притормозить. Сдав назад, Александр приоткрыл дверь и дружелюбно кивнул:

— Вас подвезти?

Девушка пыталась прикрыться зонтиком от льющейся с небес воды. Однако удавалось ей это плохо — она казалась насквозь промокшей. «Настоящая русалка», — подумал Саша и добавил:

— Да садитесь же, если не хотите, чтобы вас смыло дождем!

Александр не понимал причин своего альтруизма, никогда и никого он не подбирал вот так, на пустой дороге. Но сейчас ему безумно хотелось одного: чтобы эта девушка села в машину. Он с детства любил загадывать желания. Вот и теперь, при взгляде на незна-

комку, в голове у него родилась мысль: если согласится, значит, наш проект окажется лучшим. Девушка не садилась.

— Не бойтесь, я не маньяк, хотите — права покажу, — он вытащил пачку документов, привычный набор водителя. — Вот видите, Александр Донской — это я.

В этот момент ему казалось, что вся его дальнейшая жизнь зависит от того, сядет промокшая незнакомка в машину или нет. Словно прочитав его мысли, она так же молча кивнула, сложила зонтик и осторожно опустилась на переднее сиденье. С ее волос и плаща текли струйки воды. Она смущенно сжалась, стараясь занять как можно меньше места.

— Ну, куда едем? — спросил Александр, пытаясь придать голосу тон бывшего таксиста.

Девушка игру не поддержала.

— До Гагарина, если вас не затруднит, — она бросила мимолетный взгляд на сидящего за рулем. Он перехватил этот взгляд и почувствовал, как сердце ухнуло куда-то вниз. У девушки были необычные глаза — серые, очень светлые. Они резко контрастировали с мокрыми и оттого казавшимися почти черными волосами. Словно глаза эти существовали отдельно от лица — просто парили в воздухе. А еще они были бесконечно грустными.

— У вас что-то случилось? Может, я могу чем-то помочь?

— Спасибо. Вы и так мне помогли.

Весь оставшийся путь они проехали молча. Девушка сидела, все так же вцепившись в мокрый зонтик.

Возле нужной остановки Александр притормозил.

— Я не могу отпустить вас просто так, — заявил он.

Она неправильно поняла его, полезла в сумку, вытащила маленький кошелечек.

— Нет, — смутился Донской, — я имел в виду... Подождите, — он почти кричал, — не уходите... Возьмите мою визитку, — он вытащил из кармана визитницу. От

неловкого движения карточки посыпались на пол, но сейчас ему было на все наплевать. Саша хотел остановить эту женщину, но она упорно дергала ручку двери.

— Выпустите меня, пожалуйста, — в голосе звучала мольба. Александр сдался, щелкнул кнопкой центрального замка, дверь открылась. Девушка раскрыла зонт, вышла из машины, но внезапно обернулась.

— Спасибо, — она подняла одну из визиток. — Спасибо, Александр Донской.

В глазах незнакомки промелькнуло подобие улыбки. Девушка шагнула в дождь. Через мгновение силуэт в светлом плащике пропал, а Саша все смотрел ей вслед. Он просидел так минут десять, а потом медленно поехал дальше.

Ночью ему приснилась прекрасная незнакомка. Она улыбалась, отчего ее удивительные светлые глаза лучились. «Посейдон» ваш! Главное — не пасуйте». Саша хотел взять ее за руку, но она со смехом отдернула тонкие пальцы. Откуда-то взялся огромный зонт, подул ветер, русалка легко оторвалась от земли и полетела к облакам. Александр пытался позвать ее, но, как ни старался, не мог произнести ни слова.

— Подожди! — наконец с усилием крикнул он... И проснулся.

Бросил взгляд на часы — полпятого, уснуть уже вряд ли удастся. Встал, подошел к окну — небо на горизонте уже посветлело. Наступало утро решающего дня. Если все пройдет успешно... Это будет долгожданная победа, о которой они с Ником столько мечтали. Донской пошел в ванную, долго рассматривал свое отражение в зеркале. Карие, покрасневшие от недосыпа глаза, густые, почти соединенные на переносице брови, отросшая за ночь щетина, стоящие дыбом короткие темно-каштановые волосы — натуральный чертяка! Только рогов не хватает. Донской машинально ощупал затылок и усмехнулся своему отражению. Видела бы его сейчас вчерашняя девушка — ни за что бы к нему

в машину не села. Уж если вчера испугалась его, причесанного и не такого щетинистого, то в теперешнем виде он бы и вовсе привел ее в ужас. Александр стал под душ, отдав тело на растерзание то обжигающе-горячим, то холодным струям. Выйдя из ванной, он почувствовал себя победителем.

Надев костюм, строгий галстук, Саша еще раз придирчиво оглядел себя в зеркале и отправился в офис.

Слово «офис» казалось слишком громким для двухкомнатной квартиры в центре города, снимаемой у старушки, чем-то неуловимо напоминающей Донскому мисс Хадсон в исполнении Рины Зеленой. В первой комнате было царство Анечки, смешливой голубоглазой блондинки, выполнявшей функции секретаря и бухгалтера, во второй сидели они с Ником — институтским другом Никитой Богдановым, настоящим компьютерным гением. Если не считать уборщицы, приходившей два раза в неделю, это, собственно, и был весь персонал «Ники». Открывая фирму, друзья долго придумывали имя своему детищу, пока Александру не пришло в голову это короткое, но многогранное название. С одной стороны, Ника — богиня победы, а, как известно, «как вы яхту назовете, так она и поплывет», с другой — это аббревиатура из имен двух собственников фирмы НИКиты и Александра. С третьей... тут красавец Александр таинственно улыбался:

— *Cherchez la femme*¹.

Это придавало названию романтический налет, определенный утонченный шарм.

Несмотря на имя, фирма топталась на месте. Оба директора — генеральный Александр и исполнительный Никита — перебивались скромными заработками, стабильную, хотя очень маленькую зарплату получала только Анечка.

¹ Ищите женщину (*фр.*).

— Мы выиграем! — уверенно заявил Донской, входя в офис.

Несмотря на раннее утро, Никита и Анечка уже ждали его. Никита оторвался от экрана ноутбука и посмотрел на компаньона.

— Откуда такая уверенность?

Александр пожал плечами и кивком показал на дверь в кабинет. Никита встал и последовал за ним.

— Знаешь, — воскликнул Александр, когда дверь за другом закрылась, — со мной вчера такое приключилось! Я ехал по объездной, дождь шпарил как ненормальный. Помнишь, где поворот от больницы, там еще остановка такая, просто пяточок? — Никита кивнул.

— Там стояла девушка, — продолжал Александр. — Глазищи — во, — он показал пальцами, какого размера глазищи были у девушки. — Я загадал: если сядет ко мне в машину, значит, мы получим заказ, нет — значит нет.

— И, конечно же, она села.

— Да. Но мне пришлось долго ее уламывать.

— Не родилась еще женщина, которая смогла бы перед тобой устоять, — улыбнулся Богданов.

Его всегда удивляло суеверие Донского, вера в различные знаки, приметы. Внешне невозмутимо сдержанный, Александр был способен на мощнейшие яркие чувства, восторженные и сентиментальные. Чувства эти были глубоко спрятаны в его душе. И только близкий друг, сумевший завоевать доверие Александра своей искренностью и добротой, а также неприспособленностью к жизни и незащищенностью, был в курсе этой оборотной, тщательно скрываемой от посторонних стороны.

— Ладно, давай еще раз пробежимся по основным моментам, — Донской сдержанно улыбнулся.

— Кстати, что у тебя за вид? — он критически осмотрел друга. Типичный ботаник — длинный, худой, сутулый, соломенные волосы торчат в разные стороны,